

Handwritten text in a cursive script, likely a manuscript or historical document, located at the top of the page.

Георгий Шкляров

Жизненный путь

Handwritten text in a cursive script, likely a manuscript or historical document, located below the anatomical drawing.

Handwritten text in a cursive script, likely a manuscript or historical document, located at the bottom of the page.

16+

Георгий Шкляр Жизненный путь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31257080

SelfPub; 2018

Аннотация

В этой книге повествуется о жизненном пути обычного человека, которому пришлось пережить и преодолеть различные трудности в жизни.

Было ранее мартовское утро. В воздухе витала свежесть утренней зари. На траве сверкали, переливаясь, капельки росы. На деревьях распускались почки. Природа оживала от ледяного сна. Я шёл к кузнеце, которая находилась на окраине деревни. Вокруг меня стояли деревянные избы. Подойдя к дому кузнеца, я увидел человека, работающего в своей кузне. Он был среднего роста, со смуглой от жары кожей, тёмными волосами и карими глазами, хорошо сложен. Было видно, что он уже долгое время работает кузнецом.

– Здорова, Захар.

– И тебе не хворать, Василий.

– Дело у меня к тебе есть. Посмотри мою лошадь.

Захар со знанием дела осмотрел копыта лошади.

– Да, брат, подковы то старые, придётся менять.

Кузнец принялся заменять подковы. В это время, сидя на берёзовом чурбаке, я грезил о своей возлюбленной, Марусе. Я был так увлечён своей думой, что даже не заметил, как Захар уже закончил работу.

– Всё готово.

– Спасибо Захар, на днях принесу мешок пшеницы.

– Хорошо.

Возвращаясь домой, я думал о Марусе. Моё сердце пело, а душа ликовала. Вдруг я увидел свою любовь. Она шла за водой. Волосы у неё светлые, как лучи ясного солнца, губы красные, а щёки румяные. Голубые глаза прекрасно дополнили общую картину её чудесного лица. Она была стройная,

кожа белая, как снег зимним днём. Ей было 18 лет. Увидев её, я замер и не мог сдвинуться с места. Настолько очаровательна она была.

– Как поживаешь, Маруся?

– Потихоньку. А сам как живёшь?

– Всё хорошо. С кузницы возвращаюсь. Лошади подковы поменял. Сегодня вечером встретимся возле большого дуба?

– Хорошо. Я постараюсь прийти.

После этих слов мы расстались. Я возвращался домой и думал о том, что мы с Марусей встретимся вечером. Эта мысль не отпускала меня. Наконец я подошел к своему дому. Отвёл лошадь в конюшню и направился к дому. Был уже день. Я зашёл в дом. Моя мама усадила меня за стол и дала мне кашу. Ведь с утра, перед тем как пойти, я выпил только немного молока. С аппетитом я накинулся на кашу. Поев, я поблагодарил маму за еду. Надо было заниматься делами. Я пошёл в сарай, осматривать инструменты к будущей пахоте. Закончив эту довольно скучную работу, я выявил, что некоторые инструменты уже сломались и их надо выбросить. Всю остальную часть дня я занимался тем, что мастерил телегу. Наступил вечер, я ещё не закончил телегу, но надо было идти. Оставив свою работу, я пошёл к большому дубу. Минуя соседские дворы, я второпях шёл к лесу. Вот уже показались ряды берёз. Я зашёл в лес, прошёл дальше и вышел на поляну, где стоял большой дуб. Там уже стояла Маруся. Моё сердце гулко билось в груди, разум был опьянён любовью,

душа трепетала. Не сказав ни слова, я подошёл к ней и наши губы слились в страстном поцелуе. Весь остаток вечера мы гуляли по лесу, смотрели на тёмное небо, где расположилась полная луна. Весь небосвод был усыпан градом сверкающих звёзд и казалось им нет числа. Это был незабываемый вечер. Мне казалось, что каждое мгновение проведённое с ней было вечностью.

На следующее утро я встал рано и решил прогуляться, чтобы нагулять аппетит. Мои родители в это время ещё спали. Я вышел, солнце лениво поднималось над крышами зданий и озаряло всё вокруг лучезарным светом. Я шёл по деревне избы мелькали по сторонам, петухи только начинали петь свои песни и будить всех. Величественный лес, ещё не усыпанный громадой зелёных листов, стоял и наслаждался солнцем. На голубом небосклоне не было ни облаков, ни даже хмурых туч, предвестниц дождя. Люблю я утро за такие неопишуемые моменты. После небольшой прогулки я решил вернуться домой. Когда я пришёл домой мама доставала из печи свежесваренную кашу. Также на столе лежал хлеб. Мой отец уже сидел за столом, а мама разложила кашу на тарелки и поставила на стол. На столе стояла банка с молоком. Когда мама закончила накрывать на стол, я сел и начал есть вкусную кашу с хлебом, запивая молоком. Плотно поев, я решил сходить к дому Маруси. Подойдя ближе к её дому, я увидел, что она снова выходит за водой. Я пошёл за ней. Быстрым шагом я догнал её обнял и поцеловал. Она не сопротивля-

лась, ведь знала, что это я. После этого страстного поцелуя я сказал ей.

– Я люблю тебя.

– Я тебя тоже люблю.

Она меня поцеловала. Это длилось несколько месяцев. В августе, набравшись смелости, я решил сделать ей предложение. Я собрался и пошёл. Всю дорогу думал я об этом грандиозном событии. Но на пути к дому Маруси меня встретили два красноармейца.

– Сколько лет?

– Девятнадцать.

– Пойдём с нами.

Я пошёл за ними. Они привели меня к какой-то постройке, которую я раньше не видел. Они провели меня по этому зданию и завели в какой-то кабинет. Там сидел человек лет тридцати с чёрными волосами, зелёными глазами, которые сверкали непонятным блеском. По его виду можно было сказать, что он человек хитрый, но добрый. Я не знал его имени и никогда не видел его прежде. Для меня он был загадкой. Один красноармеец сделал шаг вперёд и сказал.

– Комиссар Данилов разрешите доложить?

– Докладывайте.

– Видите новобранца привели от армии бегал.

Услышав это комиссар Данилов встал, выпрямился во весь рост, нахмурил брови и с явным негодованием выкрикнул.

– Значит от армии бегаем? Родине долг отдавать не хочешь? Или ты один из белых?

Я остолбенел и быстро начал оправдываться.

– Нет, сэр, я за красных. Да здравствует коммунизм! Ленин ведёт нас к победе. А к вам не пришёл из-за того, что не знал. Думал без меня справятся.

– Думал он.

Сердито ответил комиссар Данилов.

– Отведите его домой. Завтра в часть отправим. Служить будешь.

После этих слов меня вывели из здания и отправили домой. Вернувшись домой, я упал на колени и стал жалобно рыдать, не потому что не хотел служить, а потому, что не увижу я больше своей ненаглядной Маруси, не увижу сияние её голубых глаз, улыбку её приветливую и милую. Обидно было мне, что не смогу пожениться с ней пока война не закончится. Все эти мысли и чувства я не мог держать в себе поэтому безотрадно рыдал.

На следующий день меня снова привели к комиссару. Но сегодня у него на столе лежали какие-то бумаги. Он спросил у меня.

– Фамилия, имя, отчество?

– Корозянко Василий Витальевич.

– Род занятий?

– Крестьянин.

– Возраст?

– Девятнадцать лет.

– К службе годен.

После этих слов Данилов сказал мне сходить домой, взять немного еды и к полудню выходить на главную площадь.

– Там тебя и других новобранцев будет ждать машина. Вас везут в Царицын.

Я не смог ничего сказать. Молча вышел и пошёл домой. Дома меня уже ждала мать. Она спросила у меня, что случилось. Я рассказал ей, что меня призвали в армию. Слезы появились у неё на лице и ручьём потекли по всему её лицу. Я сохранял мужество, хотя душу мою терзала боль.

К полудню я собрал вещи, поел и отправился на главную площадь. Там уже стояла машина, а вокруг были такие же парни как я, готовые к любым трудностям. Мы сели в машину и нас повезли в Царицын. По всей деревне можно было слышать рыдания и крики матерей, их боль. Оплакивали нас, как будто мертвы уже. Мне тоже было грустно, потому что не успел я попрощаться с Марусей, поцеловать её на прощание, и услышать слова любви и поддержки.

Несколько дней мы ехали, пока не прибыли в Царицын. Я впервые увидел город. Странное чувство. Шёл дождь. Было сыро, но довольно тепло. Был сентябрь. Вокруг мелькали невысокие здания, люди ходили по улицам. Нас привезли в какое-то здание. Мы вышли и направились напрямиком в это строение. Нам сказали, что это казарма, которая отныне будет нашим домом. Нас выстроили в зале. Мы стояли и ждали

чего-то. Внезапно двери распахнулись и оттуда вышел полковник Рокоданов. Человек высокого роста, лет 35, сильный, хорошо сложенный, с русыми волосами и зелёными глазами. Хриплым командующим голосом он закричал.

– Равняйся! Смирно!

Никто не понял чего он хотел. Тогда полковник сказал.

– Всё с вами понятно новобранцы. Вам ещё учиться и учиться. Многое придётся узнать.

С этими словами он покинул комнату. Нас повели дальше. Наконец, мы оказались в помещении, где были кровати. Я выглянул в окно был вечер. Нам приказали ложиться спать. Я выбрал себе кровать, положил мешок, разделся и лёг спать. Весь вечер я думал о доме, матери, отце и конечно же о моей единственной любви, Марусе. При этих мыслях уныние и тоска наполняли моё сердце. С этими чувствами я заснул.

Утром к нам пришёл один солдат и выкрикнул.

– Подъём!

Мы быстро встали, оделись и вышли. Нас построили на улице. Было солнечно. На небе ещё оставались небольшие скопления дождевых туч. На улице были лужи. Полковник Рокоданов командовал нами, обучал маршировать, держать винтовки, стрелять из них. К концу дня мы все были измотаны. Я валился с ног от усталости. В тот момент ко мне подошёл какой-то парень и сказал.

– Меня зовут Михаил. Для друзей Миша. А тебя как?

– Василий. Для друзей Вася.

– Рад знакомству.

– Я тоже рад познакомиться.

Весь остаток вечера мы общались друг с другом. Так я завёл себе друга в армии, которого я по праву могу назвать лучшим. Так в обучении прошли два месяца моей жизни.

В ноябре 1918 года наступил день, когда наш отряд выступил. Мы вышли из города и направились на Юг. Вечером этого же дня в 30 километрах от Царицына мы разбили лагерь. Было довольно холодно. Но зато небо было чистое и луна освещала наш лагерь. Мне и моему товарищу Мише поручили сходить в близлежащий лес и набрать дров для костра. Я накинул шинель взял винтовку для безопасности, немного подождал Мишу и мы отправились за хворостом. В лесу было тихо и спокойно. Лёгкое дуновение ветерка колыхало ещё не опавшие красно-жёлтые листья. Пахло ночной свежестью. Мы быстро собрали две охапки полусухих веток и направились в обратный путь. Вот уже мы увидели палатки, как вдруг на Мишу набросился волк, грозный зверь. Я бросил охапку хвороста, быстро снял с плеча винтовку и начал заряжать её. В это время Миша отбивался от свирепого волка, который хотел сожрать его. Я нацелил винтовку и выстрелил. Из кроваво-красной раны потекла кровь алого цвета, послышался глухой жалобный вой волка, жизнь которого уже закончилась. Я попал точно в грудь этому ненасытному животному. Миша сбросил труп волка отряхнулся, на его лице до сих пор стояла гримаса ужаса. Я спросил у него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.